
Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.8

Гасымов Аяз Ниязович

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
gasymovprok@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ И ОЦЕНКЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 05.06.2007 №87-ФЗ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Аннотация. В публикации автором дается оценка результатов действия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ в части эффективности надзорной деятельности прокурора была осуществлена дифференциация полномочий прокурора за обеспечением законности и качества предварительного следствия путем их передачи руководителю следственного органа с сохранением за прокурором надзорной функции. Следствием данной реформы является существенное улучшение основных показателей следственной работы. Так, согласно приведенным в статье статистическим данным о результатах следственной работы действие указанного федерального закона позволило обеспечить многократное (от 5 до 8 раз) снижение числа оправданных судами граждан, в том числе незаконно, необоснованно содержащихся под стражей. О повышении уровня надзорной деятельности прокурора за качеством расследования уголовных дел наглядно свидетельствуют и приведенные статистические данные о многократном (почти в 10 раз) сокращении количества возвращенных судами уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ при увеличении количества дел, возвращенных прокурором следователям на дополнительное расследование в порядке ст.221 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное дело, предварительное следствие, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд (судья), обвиняемый, заключение под стражу, подсудимый, законность и качество предварительного следствия

Для цитирования: Гасымов А.Н. К вопросу о роли и оценке Федерального Закона от 05.06.2007 №87-ФЗ в повышении эффективности надзорной деятельности прокурора на стадии предварительного следствия: некоторые итоги / А.Н. Гасымов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.8 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 1. – С. 100–112.

Original article

Gasimov Ayaz Niyazovich

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia, gasymovprok@yandex.ru

**ON THE ROLE OF FEDERAL LAW № 87-FL OF 05.06.2007 IN IMPROVING
THE EFFECTIVENESS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISING ACTIVITIES
AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE: RESULTS**

Abstract. In the article the author assesses the results of the Federal Law of 05.06.2007 No. 87-FL in terms of the effectiveness of the supervisory activity of the prosecutor, the powers of the prosecutor for ensuring the legality and quality of the preliminary investigation were differentiated by transferring them to the head of the investigative body while retaining the prosecutor's supervisory function. This reform has resulted in a significant improvement in the main indicators of investigative work. According to the statistical data on the results of investigative work cited in the article, the operation of the federal law in question has made it possible to ensure a manifold (5 to 8 times) reduction in the number of citizens acquitted by the courts, including those unlawfully and unjustifiably detained. The increase of the prosecutor's supervisory activity level over the quality of investigation of criminal cases is also clearly evidenced by the statistical data on the multiple reduction (almost 10 times) in the number of criminal cases returned by the courts to the prosecutor in accordance with Article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, while the number of cases returned by the prosecutor to investigators for additional investigation in accordance with Article 221 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation has increased.

Keywords: *preliminary investigation stage, investigator, head of the investigative body, prosecutor, accused, defendant, legality, quality of investigation*

For citation: Gasimov A.N. On the Role of Federal Law № 87-FL of 05.06.2007 in Improving the Effectiveness of the Prosecutor's Supervising Activities at the Preliminary Investigation Stage: Results. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 1, pp. 100–112 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.8.

Исследуя в настоящей публикации вопросы обеспечения прокурором функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, автор особо выделяет проблему эффективности прокурорского надзора, которая, по его мнению, занимает центральное место в уголовном досудебном производстве, поскольку именно на стадиях возбуждения уголовного дела и производства по нему предварительного следствия собираются и следователем формируются доказательства, определяющие по сути результаты судебного разбирательства. Именно с учетом этого обстоятельства и должны определяться основные направления совершенствования уголовно-

процессуального законодательства. Другими словами именно качеством реформ стадий досудебного производства определяется результат деятельности органов предварительного следствия и соответственно оценивается эффективность реализации прокурором надзорной функции.

В этой связи автор данной статьи особо выделяет значимость принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ¹, что обуславливалось необходимостью решения ряда стоящих на «повестке дня» в тот период времени задач в сфере повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования. Видение решения данной проблемы среди представителей научного сообщества и практикующих юристов заключалось в необходимости внесения законодателем ряда изменений, учитывая в том числе и результаты мониторинга в течение 5-ти лет действия УПК РФ.

Внесенные в УПК РФ указанным законом изменения, связанные с изъятием у прокурора полномочий по согласованию с ним принятого должностным лицом органа предварительного расследования и органа дознания процессуального решения о возбуждении уголовного дела и возбуждение им непосредственно уголовного дела обеспечили выведение следователей из состава органов прокуратуры и дифференциацию полномочий между прокурором и руководителем следственного органа по контролю за процессуальной деятельностью следователя. Решение данной проблемы виделось в передаче данных полномочий от прокурора руководителю следственного органа с сохранением за прокурором в полном объеме надзорной функции за деятельностью следователя по расследованию им уголовного дела, что по сути означало реформу досудебной стадии уголовного процесса.

О необходимости выделения следствия из состава органов прокуратуры и передачи полномочий по процессуальному руководству следователями от прокурора руководителю следственного органа профессор Б.Я. Гаврилов высказывался с приведением соответствующих аргументов в мае 2001 г. на заседании Комитета по законодательству Государственной Думы Российской Федерации при рассмотрении вопроса о готовности проекта УПК РФ ко второму чтению. Однако по причине негативной оценки данному предложению со стороны руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации оно было отвергнуто [1, с. 7] и его реализация было осуществлена лишь через пять лет по инициативе тогда заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А.И. Бастрыкина, курирующего деятельность органов предварительного следствия.

Основная задача указанного выше Федерального закона №87-ФЗ которой заключалась в повышении качества предварительного следствия и законности принимаемых следователями решений и тем самым обеспечении уровня га-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/ (дата обращения 12.01.2025).

рантированности прав и законных интересов участников уголовного процесса, на что ориентируют правоприменителя положения ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства.

Несмотря на то обстоятельство, что приведенные ниже статистические показатели о результатах расследования уголовных дел в послереформенный период 2007-2024 гг., позволили получить в целом положительную оценку проведенной следственной реформы как российских ученых-процессуалистов, так и правоприменителей, однако в течение последующих 13 лет после принятия данного федерального закона от представителей научной общественности и практикующих юристов, представляющих, в основном, органы прокуратуры, постоянно высказывались критические замечания и предложения о возвращении прокурору полномочий по процессуальному руководству следователями осуществляющими расследование уголовных дел [2; 3; 4; 5]. При этом свою позицию авторы критических замечаний не подтверждали какими-либо аргументами, свидетельствующими об ухудшении количественных и качественных показателей результатов расследования уголовных дел.

В этой связи, автор, обращаясь к точке зрения Б.Я. Гаврилова [6], Н.Н. Ковтуна [7, с. 29-34] и ряда других ученых процессуалистов, считает возможным обратить внимание на то обстоятельство, что в России в конце 90-х гг. XX века сложились отдельные негативные тенденции, повлекшие за собой ухудшение показателей качества и законности при расследовании уголовных дел как следователями органов внутренних дел, так и следователями органов прокуратуры, в том числе значительным (до 36 тыс. в 2006 г., а предыдущие годы до 50-55 тыс. ежегодно) оставалось количество возвращённых судом уголовных дел для дополнительного расследования, увеличились сроки расследования, которые по уголовным делам следователей прокуратуры составляли порядка 40%, а удельный вес оправданных на одну тысячу обвиняемых по направленным в суд уголовным делам увеличился до 1%, составив в 2006 г. 1885 оправданных, из которых более, чем каждый второй (945 подсудимых) незаконно, необоснованно содержался под стражей. Аналогичная негативная ситуация с законностью и качеством сложилась и по уголовным делам, расследованным следователями органов внутренних дел.

Фактическим подтверждением столь разнополярных точек зрения в связи с принятием федерального закона от 05.06.2007 №87-ФЗ является неоднократное обсуждение данной проблемы на Парламентских слушаниях в Совете Федерации Российской Федерации, в том числе 18 ноября 2013 г., где Генеральный прокурор Российской Федерации (в тот период Ю.Я. Чайка) обозначил роль прокурора в уголовном судопроизводстве, как ключевую составляющую повышения эффективности деятельности всех правоохранительных органов в борьбе с преступностью, в том числе органов предварительного следствия. Продолжение обсуждения проблем эффективности надзорной деятельности прокурора имело место и на парламентских слушаниях в Совете Федерации 20 декабря 2016 г. и 29 июня 2017 г., а также на заседании «круглого стола», состоявшегося 13 декабря 2018 г. с участием заместителя Генерального прокуро-

ра Российской Федерации Н.А. Винниченко² при обсуждении вопроса о необходимости возвращения законодателем прокурору его полномочий при заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу и на ряде иных научных форумах³. Результаты этих обсуждений свидетельствовали о разнополярных точках зрения как о внесенных указанным выше Федеральным законом № 87-ФЗ изменениях в уголовно-процессуальное законодательство, так и о необходимости разработки предложений по повышению эффективности реализации прокурором надзорной функции за деятельностью следователей.

Ситуация принципиально изменилась в связи с заступлением И.В. Краснова в должность Генерального прокурора Российской Федерации о неизменности курса по реализации положений названного федерального закона⁴.

Формулируя свою позицию, автор, как практический работник органов прокуратуры, осуществляющий надзор за деятельностью органов предварительного расследования, говоря о реформе предварительного следствия 2007 года, обуславливает ее положительные результаты в числе других факторов и повышением эффективности надзорной деятельности прокурора как результат реформы уголовно-процессуального законодательства. В подтверждении своей позиции автор еще раз обращается к позиции профессора Б.Я. Гаврилова [8], с которой он полностью согласен, о конкретных причинах, которые по сути и обусловили внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Анализ указанных причин позволяет в обоснование принятия указанного выше федерального закона от 05.06.2007 №87-ФЗ привести ряд аргументов, которые в определенной степени уже озвучивались, но тем не менее автор считает возможным еще раз их изложить:

Так, сочетание в лице прокурора функций процессуального руководства деятельностью следователя и надзорной функции за законностью расследования уголовного дела и принятии следователем по нему процессуальных решений, по мнению видного ученого процессуалиста – представителя органов прокуратуры А.Б. Соловьева, является несовместимым [3, с. 14], с чем автор абсолютно согласен. О необходимости разграничения функций прокурорского надзора и процессуального контроля высказывалось и руководство Генеральной прокуратуры Российской Федерации, предлагая разграничить полномочия прокурора по руководству процессуальной деятельностью следователя и надзора за следственными органами, путем возложения этих полномочий на двух заместителей Генерального прокурора Российской Федерации. И таким

² Выступление на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ 13.12.2017 заместителя Генерального прокурора РФ Н.А. Винниченко на тему: «Проблемы законодательного обеспечения проекта Концепции уголовной политики». URL: <http://www.igpran.ru/nlive/4461/> (дата обращения: 06.01.2025).

³ Выступление Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ от 18 ноября 2013 г. на тему: «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения». URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 06.01.2025).

⁴ Главное дело прокурора // Российская газета. 21.01.2020. № 12 (8066).

же образом предлагалось решение данной проблемы на региональном и районном уровнях. Однако с практической точки зрения, не говоря уже об отсутствии научного обоснования, данное предложение Генеральной прокуратуры Российской Федерации так и не было реализовано;

- препятствовало такому решению и наличие в деятельности прокурора в досудебном производстве субъективизма в качественной оценке результатов расследования уголовных дел следователями прокуратуры и следователями органов внутренних дел, что подтверждается статистическими данными о соотношении количества уголовных дел, возвращенных прокурором в дореформенном 2006 г. для дополнительного расследования следователям органов внутренних дел (3,3%) и следователям прокуратуры (0,8%), хотя показатели возвращенных судами уголовных дел носили противоположную тенденцию [9];
- существенным образом по показателям законности и срокам следствия различались и статистические данные следственного аппарата органов внутренних и органов прокуратуры (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сведения ГИАЦ МВД России о сроках расследования и состоянии законности за 1997, 2001 гг.

Период	Удельный вес уголовных дел, оконченных в срок свыше 2-х месяцев (в % к оконченным)		Удельный вес оправданных судом и реабилитированных следствием лиц (на 1 тыс. привлеченных к уголовной ответственности), в т.ч. незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	Следователями МВД	Следователями прокуратуры	Следователями МВД	Из них содержалось под стражей	Следователями прокуратуры	Из них содержалось под стражей
1997	16,7	42,8	4,4	1,4	34,4	17,2
2001	15,2	39,7	3,3	1,0	25,8	12,7

Приведенные статистические данные о сроках предварительного следствия по уголовным делам и состоянии законности свидетельствовали о реальной необходимости проведения процессуальной реформы законодательства, что законодатель реализовал, приняв Федеральный закон от 05.06.2007 №87-ФЗ. В его разработке принимали непосредственное участие ученые и практики под руководством А.И. Бастрыкина. Как следствие реализации положений данного закона значительно сократилось число оправданных судами лиц, в том числе незаконно, необоснованно содержащихся под стражей (см. таблицу 2).

Таблица 2

*Сведения ГИАЦ МВД России о состоянии законности
за период 2006, 2023-2024 гг.*

Период	Число оправданных судом лиц, в т.ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	След. МВД	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	1372 – 2,0	524	1885 – 9,9	954
2023	308 – 1,1	46	550 – 5,6	240
2024	326 – 1,3	58	577 – 5,6	222-

Одновременно с этим значительно сократилось количество уголовных дел и их удельный вес, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (см. таблицу 3).

Таблица 3

Статистические данные о количестве возвращенных прокурором уголовных дел для дополнительного расследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за период 1999, 2006, 2023-2024 гг.

Период	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом прокурору в порядке ст. 237 УПК (судом для доследования)	
	Следователям МВД	Удельный вес (в %)	След. прокурат. и СК РФ	Удельный вес (в %)	Всем органам расследования	В том числе следователям/удельный вес (в %)
1999	21249	2,7	1102	1,4	41848	34504 – 4,0
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	---
2023	13887	5,1	1959	2,1	5007	3678 – 1,0
2024	11806	5,3	1952	3,4	4708	3547 – 1,0

Подводя итог изложенному о результатах реформы уголовно-процессуального законодательства 2007 г., автор считает возможным сделать вполне обоснованный вывод о том, что они вполне реально способствовала повышению эффективности надзорной деятельности прокурора за качеством

предварительного расследования и законностью деятельности органов предварительного следствия вне зависимости от их подчиненности.

И одновременно реформа показала необходимость ее продолжения, в ходе которой сегодня учеными и практиками предлагается необходимость пересмотра стадии возбуждения уголовного дела, что вызывается необходимостью реагирования на сложившуюся негативную правоприменительную практику регистрации и учета преступлений, в сфере которой прокурорами ежегодно выявляется более 3,4 млн. нарушений законности, а также почти 2 млн. нарушений законности при производстве следствия и дознания (см. таблицу 4).

Таблица 4

Статистические данные о количестве выявленных нарушений

Наименование показателя		2022	2023	2024
Всего выявлено нарушений законов		5217038	5331275	5436999
В том числе	При приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях	3417399	3446813	3477520
	При производстве следствия и дознания	1799639	1884462	1959479

Одно из последствий такой негативной практики заключается в значительном сокращении более, чем в два раза (с 3 853 тыс. в 2006 г. до 1 911 тыс. в 2024 г.) количества зарегистрированных преступлений, что вряд ли соответствует действительности если учесть, что в последние десятилетия ежегодно регистрируется порядка 12 млн. заявлений, сообщений о преступлениях, из которых, например, в 2024 году было возбуждено всего 1,5 млн. уголовных дел, а по 6,4 млн. сообщений о преступлениях принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых 1,2 млн. прокурорами признаны незаконными и необоснованными и отменены. Но это лишь «капля в море» как гласит народная мудрость, поскольку из 6,4 млн. отказных материалов в 2024 г., в том числе 1,3 млн. – о фактах мошенничеств, более 900 тыс. – о кражах чужого имущества и порядка 800 тыс. о фактах причинения гражданам различной тяжести телесных повреждений. Однако более чем по 90% таких «отказных» материалов лица, их совершившие, не установлены, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 148 УПК РФ.

Таблица 5

Сведения о количестве зарегистрированных сообщений о преступлениях об отдельных видах противоправных действий и принятых по ним решений³

Вид преступления	Всего поступило сообщений о преступлениях	Возбуждено уголовных дел	Отказано в возбуждении уголовного дела
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	40 636	10 555	8096
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ)	124 360	12 937	73390
Побои (ст. 116 УК РФ)	901 489	2 141	595294
Кража (ст. 158 УК РФ)	2 039 946	448 925	906891
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	2 490 567	387 011	1 294 987
Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ)	146 249	53 350	53222
Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ)	213 513	122 167	46821

Подлежит также реформированию институт процессуальных сроков расследования (ст. 162 УПК РФ), перешедших в действующий УПК РФ из УПК РСФСР 1922 года, а часть пятая которой, предусматривающая правила их продления фактически без ограничений (за исключение сроков давности привлечения и

³ Сводный отчет по России о рассмотрении сообщений о преступлениях (сформирован с учетом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429). Форма 2-Е.

уголовной ответственности), противоречит положениям ст. 6 УПК РФ (Разумный срок уголовного судопроизводства) и ряд других институтов. Дело за творческой инициативой представителей научной общественности и правоприменителей по разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры и их реализацией законодателем.

Список источников

1. Гаврилов Б.Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 22-28.

2. Александров А.С., Белов С.Д., Кухта А.А. Реформа предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 5. С. 66-70.

3. Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. №3. С. 10-16.

4. Халиулин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3-8.

5. Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство: теория и практика: монография / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 431-435.

6. Гаврилов Б.Я. О некоторых проблемах повышения роли прокурора в уголовном судопроизводстве: видение ученого и практика // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 8-14.

7. Ковтун Н.Н. К вопросу об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. 2010. №5. С. 29-34.

8. Гаврилов Б.Я. О процессуальных и надзорных полномочиях прокурора в досудебном производстве: возможен ли возврат к старому // Информационный бюллетень СК при МВД России. 2008. № 4. С. 102-111.

9. Гасымов А.Н. К вопросу о совершенствовании законодательства о роли прокурора в реализации функции уголовного преследования // 95 лет Академии управления МВД России: продолжая и приумножая славные традиции: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 5 июля 2024 г.) / под ред. Л.Н. Боде, А.Л. Ситковского. Москва: Академия управления МВД России, 2024. С. 133-138.

References

1. Gavrilov B.Ya. Formation Ideology of the Modern Pre-Trial Proceedings. *Trudy akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia*, 2018, no.1. pp. 22-28. (In Russian).
2. Alexandrov A.S., Belov S.D., Kukhta A.A. Reform of the Preliminary Investigation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2007, no. 5, pp. 66-70. (In Russian).
3. Solovyov A.B. The Problem of Ensuring Legality during the Preliminary Investigation in Connection with the Change in the Procedural Status of the Prosecutor. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2007, no 3, pp. 10-16. (In Russian).
4. Khaliulin A.G. The Legal Regulation of Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases Needs to Be Corrected for Systemic Errors. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2008, no.11, pp. 3-8. (In Russian).
5. Tatyana L.G. Criminal Procedural Legal Relations between the Prosecutor and the Head of the Investigative Body: Problems and Ways to Solve Them. In *Criminal Proceedings: Theory and Practice: Monograph*. Moscow. Yurayt, 2011, pp. 431-435. (In Russian).
6. Gavrilov B.Ya. About Some Problems of Increasing the Role of the Prosecutor in Criminal Proceedings: the Scientist's Vision and Practice. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*, 2019, no.1, pp. 8-14. (In Russian).
7. Kovtun N.N. On the Issue of Prosecutor's "Lost" Powers. Is There a Subject for Discussion? *Rossijskaya yusticiya = Russian Justice*, 2010, no. 5, pp. 29-34. (In Russian).
8. Gavrilov B.Ya. On the Prosecute's Powers in Pre-Trial Proceedings: Is It Possible to Return to the Old. *Information Bulletin of the Investigative Committee under the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2008, no. 4, pp. 102-111. (In Russian).
9. Gasimov A.N. On the Issue of Improving Legislation on the Role of the Prosecutor in the Implementation of the Function of Criminal Prosecution. *95 Years of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Continuing and Multiplying Glorious Traditions. Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, July 5, 2024*. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024, pp. 133-138. (In Russian).

Информация об авторе

Гасимов Аяз Ниязович – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, старший прокурор первого зонального отдела управления по надзору за процессуальной деятельностью в органах Следственного комитета РФ прокуратуры Московской области

Information about the author

Gasimov Ayaz Niyazovich – Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Senior Prosecutor of the First Zonal Department for Supervision of Procedural Activities in the Organs of the Investigative Committee of the Russian Federation Prosecutor's Office, Moscow region

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.